- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-7-221-224
Дата принятия рукописи в печать: 13.07.2026 г.

СТРЕБКОВ Максим Игоревич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

УСЛОВНОЕ ДЕПОНИРОВАНИЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *В статье рассматривается возможность условного депонирования цифрового рубля, оценивается существующее правовое регулирование цифрового рубля как вида безналичных денежных средств применительно к данной области. Также автором выявляются существующие проблемы и предлагаются меры по совершенствованию законодательства в соответствующей сфере.*

Ключевые слова: *условное депонирование, эскроу, цифровой рубль, условное депонирование цифрового рубля, имущественные иммунитеты, номинальный счет.*

STREBKOV Maxim Igorevich,
second-year Master's student, Faculty of Law,
Financial Universityunder the Government
of the Russian Federation

ESCROWSHIP OF THE DIGITAL RUBLE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *This article examines the feasibility of escrow for the digital ruble and assesses the existing legal regulation of the digital ruble as a form of non-cash money in this area. The author also identifies existing problems and proposes measures to improve legislation in this area.*

Key words: *escrow, escrow, digital ruble, escrow for the digital ruble, property immunities, nominal account.*

Условное депонирование (эскроу) – особая договорная конструкция, получившая закрепление в российском гражданском законодательстве относительно недавно - в 2017 году. Она представляет собой соглашение, согласно которому депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу, в пользу которого осуществляется депонирование имущества (бенефициару), а эскроу-агент обязуется обеспечить сохранность этого имущества и передать его бенефициару при возникновении указанных в договоре оснований.

Данный договор призван повысить доверие сторон друг к другу при исполнении основного обязательства за счет введения между ними третьей независимой стороны, которая передаст депонированное имущество (фактически встречное предоставление) только после исполнения указанного основного обязательства. Это также способствует уменьшению рисков при заключении сделок, особенно тех, которые обладают высокой стоимостью, например, связанных с передачей прав на недвижимость. Это традиционная сфера для применения механизмов условного депонирования, особенно когда речь идет о долевом участии в строительстве, где обязательность применения эскроу-счетов закреплена на уровне федерального закона.

Законом практически не ограничен круг имущества, которое возможно депонировать по данному договору. Это могут быть движимые вещи (включая наличные деньги, документарные ценные бумаги и документы), имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги) или объекты интеллектуальной собственности.

Статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ) к имущественным правам относит также и цифровые. Однако при этом Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» прямо предусмотрен запрет принимать цифровые финансовые активы и цифровую валюту в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг), за исключением предоставления таких активов в качестве встречного исполнения по внешнеторговым контрактам. Но такой запрет не распространяется на цифровые рубли, которые ГК РФ относит к разновидности безналичных денежных средств. В связи с этим цель данной работы – рассмотреть существующие возможности для условного депонирования цифровых рублей и оценить перспективы развития правового регулирования в этой области.

Цифровой рубль — это национальная цифровая валюта (НЦВ) России, которая представляет собой инновационный инструмент в области финансовых технологий и регулирования финансового рынка. Поэтому его создание может стать серьезным шагом к снижению зависимости России от доллара и других мировых валют, а также повышению уровня безопасности и конфиденциальности операций на рынке [2]. Банк России отметил, что уже с 1 сентября 2026 года начнется массовое внедрение цифрового рубля, крупнейшие банки обязаны будут предоставить своим клиентам возможность открывать счет цифровых рублей, а также совершать все присущие обычным безналичным денежным средствам операции: переводы между лицами, оплата товаров и услуг и т.д. [3].

Развитие цифрового рубля отмечается как стратегически важное направление, призванное, с одной стороны, способствовать повышению эффективности функционирования платёжной системы за счет их дальнейшей интеграции, с другой - обеспечивать создание новых платежных механизмов, не зависящих от экономических и финансовых санкций [4]. И так как по своему функциональному значению цифровой рубль приравнивается к безналичным деньгам, его также потенциально можно использовать и в условном депонировании в роли передаваемого депонентом эскроу-агенту имущества. В связи с тем, что цифровой рубль существует только на кошельках клиентов в коммерческих банках, то все операции с ним, в том числе условное депонирование, будут осуществляться исключительно через специальные счета. В таких условиях будет возможно заключение как договора счета эскроу цифрового рубля, где эскроу-агентом будет непосредственно банк, так и обычного договора эскроу, где физическое или юридическое лицо будет выполнять функции эскроу-агента и принимать цифровые рубли на собственные открытые счета.

Согласно Федеральному закону «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [5], Банк России является оператором платформы цифрового рубля, организует и обеспечивает бесперебойность ее функционирования, а также устанавливает правила платформы цифрового рубля. Он же обеспечивает открытие коммерческими банками клиентам кошельков цифрового рубля, через указанную платформу будут проходить все операции по этому средству платежа. При этом, согласно положению Банка России «О платформе цифрового рубля» [6] (далее – Положение о платформе цифрового рубля), на платформе цифрового рубля на основании договора счета цифрового рубля пользователям платформы открываются следующие виды счетов цифрового рубля:

- счета цифрового рубля операторов по переводу денежных средств, за исключением иностранных банков (далее - счета цифрового рубля участника платформы);
- счета цифрового рубля физических лиц;
- счета цифрового рубля юридических лиц.

Каждому физическому лицу, юридическому лицу, индивидуальному предпринимателю на платформе цифрового рубля открывается один счет цифрового рубля.

Следовательно, одному лицу невозможно открыть несколько счетов цифрового рубля, при этом не проводится деления на лицевые и номинальные, из приведенных положений следует, что все счета по умолчанию являются лицевыми. То есть в случае заключения договора условного депонирования, эскроу-агенту придется зачислять депонируемые средства на свой личный счет цифрового рубля, где они смешаются с его собственными, что может вызвать затруднение при разграничении данных сумм, при этом в такой ситуации должны также работать имущественные иммунитеты по отношению к депонированным средствам. Кроме того, Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [7] предусмотрено, что взыскание на цифровые рубли обращается при отсутствии или недостаточности у должника находящихся на счетах и во вкладах в банках или иных кредитных организациях денежных средств в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлов. То есть за ними обратятся в

последнюю очередь, что обеспечивает дополнительную надежность. Но действующее правовое регулирование и отсутствие практики применения не позволяют однозначно ответить на вопрос, каким образом на лицевом счете цифрового рубля будут учитываться суммы, имеющие различную целевую направленность.

В случае банкротства эскроу-агента, цифровые рубли будут признаваться имуществом и включаться в конкурсную массу. Согласно положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [8], в составе имущества должника, являющегося депонентом по договору условного депонирования (эскроу), также отдельно учитывается имущество, переданное должником на депонирование эскроу-агенту. И в такой ситуации удобнее было бы учитывать их на отдельном счете цифрового рубля, в отношении которого не применялись бы аресты, так как вся находящаяся на нем сумма эскроу-агенту не принадлежит.

Положение о платформе цифрового рубля предусматривает возможность совершения таких видов операций, как:

- перевод цифровых рублей;

- увеличение остатка цифровых рублей путем перевода денежных средств с банковских (корреспондентских) счетов или уменьшения остатка ЭДС, для совершения операций с которым предоставлены персонифицированные или корпоративные ЭСП;

- уменьшение остатка цифровых рублей путем перевода денежных средств на банковские (корреспондентские) счета или увеличения остатка ЭДС, для совершения операций с которым предоставлены персонифицированные или корпоративные ЭСП.

Все они присущи для существующих безналичных денежных средств. Цифровой рубль несмотря на то, что периодически его называют в качестве третьей формы национальной валюты наряду с наличными и безналичными деньгами, согласно положениям ГК РФ, является разновидностью безналичных денежных средств, которая по своим функциям ничем не отличается от существующих сегодня форм. Это же положение в своем Письме [9] подтвердил и Банк России. Более того, прогнозируется, что в перспективе будет возможно использовать цифровые рубли без подключения к сети Интернет, что является большим достоинством по сравнению с электронными денежными переводами сегодня, которые полностью зависимы от такого подключения. Все вышеуказанные достоинства цифрового рубля раскрылись бы наиболее полно, если бы существовала возможность открытия гражданами и организациями номинальных счетов цифровых рублей, которые по своим функциональным и правовым характеристикам будут аналогичны существующим номинальным счетам и подпадать под то же правовое регулирование.

Количество открываемых номинальных счетов одним лицом можно ограничить определенным количеством исходя из соображений безопасности и технических возможностей. Также для Банка России как регулятора и оператора платформы цифрового рубля это повлечет необходимость принятия соответствующих стандартов и внутренних правил ведения таких счетов. Таким образом, в существующих условиях условное депонирование цифровых рублей представляется юридически возможным, но фактически сложнореализуемым. Это связано в первую очередь с необходимостью зачислять все поступающие денежные средства на один счет цифрового рубля, без учета их целевой направленности. В связи с чем предлагается законодательно закрепить возможность открытия физическими и юридическими лицами номинальных счетов цифрового рубля. Подобная мера поставит в равное правовое положение цифровые денежные средства с привычными безналичными, что даст стимул для последующего развития правового регулирования в данной области, а также повысит **привлекательность** подобной формы национальной валюты для населения. Согласно действующему регулированию на депонированные цифровые рубли также будут распространяться имущественные иммунитеты, защищающие средства от обращения взыскания, в связи с чем нет необходимости дополнительного закрепления в специальных законах соответствующих положений, так как данные правоотношения подчинены общему регулированию. Но это не исключает необходимости внесения изменений в законодательство в случае последующего развития института эскроу в России.

Список источников:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. - №32. - Ст. 3301.

[2] Кузьмин М.С. Цифровой рубль: новая форма развития российской национальной валюты // Аудиторские ведомости. – 2024. - № 1. – С. 81.

[3] Массовое внедрение цифрового рубля начнется 1 сентября 2026 года // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=25772 (дата обращения: 01.04.2026).

[4] Трегуб И.В., Аксенова Е.О. Цифровой рубль: сущность и перспективы применения в России // Финансовые рынки и банки. – 2023. - №11. – С. 137.

[5] О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (редакция по состоянию на 01.04.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790.

[6] О платформе цифрового рубля: Положение Центрального банка Российской Федерации от 3 августа 2023 г. №820-П (зарегистрировано в Минюсте РФ 10.08.2023, №74716) (редакция по состоянию на 01.04.2026) // Вестник Банка России. – 2023. - №58 (2454). – С. 14-28.

[7] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (редакция по состоянию на 12.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

[8] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (редакция по состоянию на 12.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

[9] О вопросах, связанных с цифровым рублем: Письмо Банка России от 11 сентября 2023 г. № 04-45/8582 // Банк России. URL: https://base.garant.ru/407656182/ (дата обращения: 01.04.2026).

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1994. - No. 32. - Art. 3301.

[2] Kuzmin, M.S. Digital Ruble: A New Form of Development of the Russian National Currency // Audit Reports. – 2024. - No. 1. – P. 81.

[3] Mass Implementation of the Digital Ruble to Begin on September 1, 2026 // Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=25772 (accessed: 01.04.2026).

[4] Tregub, I.V., Aksenova, E.O. Digital Ruble: Essence and Prospects of Application in Russia // Financial Markets and Banks. – 2023. - No. 11. – P. 137.

[5] On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of July 10, 2002 No. 86-FZ (as amended on April 1, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 28. – Art. 2790.

[6] On the digital ruble platform: Regulation of the Central Bank of the Russian Federation of August 3, 2023 No. 820-P (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 10, 2023, No. 74716) (as amended on April 1, 2026) // Bulletin of the Bank of Russia. – 2023. - No. 58 (2454). – P. 14-28.

[7] On enforcement proceedings: Federal Law of October 2, 2007 No. 229-FZ (as amended on February 12, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2007. – No. 41. – Item 4849.

[8] On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on February 12, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 43. – Item 4190.

[9] On issues related to the digital ruble: Letter of the Bank of Russia dated September 11, 2023 No. 04-45/8582 // Bank of Russia. URL: https://base.garant.ru/407656182/ (accessed: 01.04.2026).

